

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

№2(3) · 2012

Учредитель и издатель

Институт права и публичной политики

<http://www.ippp.ru>

Сайт Журнала.

<http://www.ijj.ippp.ru>

Редакционный совет

Анатолий КОВЛЕР
судья Европейского Суда
по правам человека

Анита УШАЦКА
судья Международного
уголовного суда

Татьяна НЕШАТАЕВА
Судья Суда Евразийского
экономического сообщества

Анатолий КАПУСТИН
президент Российской
ассоциации международного
права

Билл БЛУРИНГ
президент Европейской
ассоциации адвокатов
по вопросам демократии
и прав человека

Дирекция

Ольга СИДОРОВИЧ

Главный редактор
Глеб БОГУШ

Заместители
главного редактора
Сергей ГОЛОБОК

Максим ТИМОФЕЕВ

Ответственный секретарь
Елена ТРИКОЗ

Редакционная коллегия
Вера РУСИНОВА

Сергей САЯПИН
Николай ГНАТОВСКИЙ

Сергей УОСОСКИН

Корректор
Татьяна ЛОБКОВА

Компьютерная вёрстка
Екатерина ЛАБУРЕНКО

Зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-31422 от 19 марта 2008 г.

Тираж 300 экз.

Периодичность - 4 номера в год.

Распространяется через редакцию

Адрес редакции: 129090, Москва, ул. Щепкина, д. 8

Для корреспонденции: 129090, Москва, а/я 140

Тел.: +7 (495) 608-69-59; 608-66-35

Факс: +7 (495) 608-69-15

E-mail: ippp-ijj@mail.ru

Отпечатано: ООО «Информполиграф

111123, г. Москва, ул. Глеханова, д. 3а

Позиции авторов статей могут не совпадать с мнением редакции

При цитировании материалов ссылка на журнал и правообладателя обязательна

Перепечатка разрешена только с письменного согласия правообладателя

© Институт права и публичной политики, 2012

EDITORIUM

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Анита Ушакова

3

TRIBUNA

ПЕРВЫЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

Уильям Шабас

5

PRAXIS

RES JUDICATA

ОТ РЕДАКЦИИ

17

ДЕЛО О ЮРИСДИКЦИОННЫХ ИММУНИТЕТАХ ГОСУДАРСТВА
(ГЕРМАНИЯ ПРОТИВ ИТАЛИИ, ПРИ УЧАСТИИ ГРЕЦИИ):
ОДИН ШАГ ВПЕРЕД – ДВА ШАГА НАЗАД?
РЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН ОТ 3 ФЕВРАЛЯ 2012 ГОДА
Григорий Вайпан, Александра Ивлева

18

ВАН ДЕР ХЕЙДЕН (VAN DER HEYDEN) ПРОТИВ НИДЕРЛАНДОВ:
СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ ПРОТИВ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ.
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ОТ 3 АПРЕЛЯ 2012 ГОДА
Лиана Мунтани

32

SCRIPTORIUM

JUSTICIA

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ (ПРИЕМЛЕМОСТЬ)

38

Сергей Пунжин

JUS COMMUNE

ПРИНЦИП ВЕРХОВЕНСТВА В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

54

Вероника Іршеньяк

LEX MERCATORIA

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ «УЗКИХ» ПОЛОЖЕНИЙ О РАЗРЕШЕНИИ СПРОВ МЕЖДУ ИНВЕСТОРОМ И ПРИНИМАЮЩИМ ГОСУДАРСТВОМ В СОГЛАШЕНИЯХ О ПОЩДРННИИ И ЗАЩИТЕ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ

66

Сергей Уососкин

JUS IN BELLO

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ДЕЛУ «КОНОНОВ ПРОТИВ ЛАТВИИ» (17 МАЯ 2010 ГОДА): ПРАВА ЛИ РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В СВОЁМ ПОНЯТИИ СООТНОШЕНИЯ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА?

75

Билл Баулинг

JUS CRIMINALE

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД И ПАЛЕСТИНСКАЯ АВТОНОМИЯ: ОТКАЗ В ПРАВОСУДИИ

84

Екатерина Колыкова

OPINIO JURIS

РЕАЛИЗАЦИЯ РОССИЕЙ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ МЕР ПО ИСПОЛНЕНИЮ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ПЕРЕСМОТР ДЕЛ В СООТВЕТСТВИИ С УПК РФ

91

Анна Деменева

ем Палестина обладает смысл искать более явно в Генеральной Ассамблее? Коечное делает правомерности в «формулу всех» выывает дорогу для её прикому статуту в соответствии со статьи 125.

УС, исходя из приведённых обусловил дальнейшее ации его Канцелярией в тём Генеральной Ассамблее относительно её госуда- позиция представляется творческой интересам уголовного правосудия, но и в той точки зрения⁴². Выше очительная правомочность УС — участников Римского-1 по вопросам толкования как на настоящий момент имеет 121 член, то для при- ять автономии государством статьи 12 Статута необходимо консенсуса, большинство я, что из 126 государств — ающих Палестину, 77 явля- я Статута⁴³, положительного вопроса представ- ленным.

OPINIO JURIS

Реализация Россией индивидуальных мер по исполнению постановлений Европейского Суда по правам человека: пересмотр дел в соответствии с УПК РФ

Анна Деменева*

В статье анализируется практика Верховного Суда РФ по пересмотру уголовных дел по новым обстоятельствам в соответствии с основаниями, предусмотренными статьей 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в контексте реализации Россией обязательств по исполнению постановлений Европейского Суда по правам человека, установленных статьей 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

→ Европейский Суд по правам человека, исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека, индивидуальные меры, пересмотр уголовных дел, Верховный Суд Российской Федерации

The article deals with the analysis of practice of the Supreme Court of Russia on re-examination of criminal cases following judgments of the European Court of Human Rights in accordance with Article 413 of the Criminal Procedural Code in context of realization of state's obligations to execute judgments of the European Court prescribed by the Article 46 of the Convention for the Protection of Human Rights.

→ The European Court of Human Rights, implementation of judgments of the European Court of Human Rights, individual measures, revision of the criminal cases, the Supreme Court of the Russian Federation

Введение

Статья 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция)¹, устанавливающая обязательный характер постановлений Европейского Суда по правам человека (далее — Европейский Суд, Суд), содержит предпосылки к созданию и действию механизма исполнения государством своих международно-правовых обязательств

в случаях, когда Европейский Суд постановлением признаёт государство ответственным за нарушение положений Конвенции.

В соответствии с частью 2 статьи 46 Конвенции окончательное постановление Суда направляется Комитету министров Совета Европы (далее — Комитет министров), который осуществляет надзор за его исполнением. Более того, дополнения, внесённые в текст Конвенции Протоколом № 14, усилили

* Деменева Анна Валентиновна — кандидат юридических наук, консультант аппарата Уполномоченного по правам человека в Свердловской области (e-mail: demeneva@minural.ru).

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в Риме 04.11.1950 // Бюллетень международных договоров, 2001, № 3

роль Комитета министров в сфере надзора за исполнением постановлений Европейского Суда полномочиями по постановке перед последним вопроса по толкованию постановления, а также вопроса о нарушении государством обязательств по статье I Конвенции.

Следует заметить, что предпринятые государством меры по исполнению постановления Суда оцениваются Комитетом министров на предмет их достаточности и эффективности, но именно государство — сторона по делу о нарушении Конвенции является субъектом принятия мер по устранению установленных нарушений. Они включают меры для исправления конкретной ситуации, ставшей поводом для критики со стороны Европейского Суда (индивидуальные меры), а также меры, призванные не допустить подобных нарушений в будущем и обеспечить следование стандартам Конвенции в том виде, как они толкуются Судом (меры общего характера). Вопрос о правовых последствиях постановлений Европейского Суда для своей правовой системы государство-участник призвано урегулировать, приняв соответствующее законодательство.

В России меры общего характера до настоящего времени не получили своего закрепления на законодательном уровне. В то же время уголовно-процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство связывают правовые последствия постановлений Европейского Суда для российской правовой системы с одним из видов индивидуальных мер — пересмотром дел в рамках национальной судебной системы. Если учесть содержание тех прав, которые гарантированы Конвенцией и нарушение которых признает Европейский Суд, пересмотр в большинстве случаев осуществляется именно по уголовным делам.

1. Меры индивидуального характера

В соответствии с установленной практикой толкования статьи 46 Конвенции Европейским Судом и Комитетом министров констатация Европейским Судом одного или нескольких нарушений Конвенции налагает на государство-ответчика обязательство обес-

печить возмещение и устраниить последствия неправомерных действий властей в отношении заявителя, возвращая, насколько это возможно, ситуацию в первоначальное состояние, которое существовало до нарушения, — *restitutio in integrum*.

Таким образом, меры индивидуального характера направлены на урегулирование ситуации, которая касается непосредственно заявителя или группы заявителей. Необходимость принятия индивидуальных мер рассматривается Комитетом министров в том случае, когда установленное нарушение продолжает влечь негативные последствия для заявителя. Основные формы мер индивидуального характера: справедливая компенсация, пересмотр дела в рамках национальной процедуры, отмена ранее назначенных властями мер, которые признаны нарушением Конвенции.

1.1. Справедливая компенсация

«Форма *restitutio in integrum*, определяемая как возвращение ситуации в прежний вид, до нарушения, является наиболее предпочтительной. Однако международная практика показывает, что *restitutio in integrum* — это, скорее, исключение в силу того, что во многих ситуациях невозможно вернуть стороны в первоначальное состояние, и денежная компенсация — наиболее распространённое средство, как продемонстрировано практикой Суда в соответствии со статьёй 41 Конвенции»². Действительно, по некоторым видам нарушений, например при применении к заявителю пыток, вернуть ситуацию в первоначальное состояние невозможно. В связи с этим выплата справедливой компенсации, в частности компенсации морального вреда, является единственным возможным средством возмещения и хотя бы частичного восстановления нарушенного права.

1.2. Отмена ранее применённых государством мер, не требующая проведения судебного разбирательства

Нарушение Конвенции может являться следствием акта или действий исполнительного

органа власти. «Когда акты органов признаны противозаконными, их отмена в пользу заявителя является особой проблемой административного процесса. Административные органы должны принять тот факт, что администрация ворочит Конвенции»³. Административные органы направлены на оперативное устранение нарушений, могут быть устраниены без судебного процесса на цели пересмотра дела. Тогда может стать снятие судимости о высылке заявителя или вителя в выславшую его страну.

Примером реализации такого решения может также являться решение Европейского Суда против Германии»⁴, когда заявительницу не только отпустили на свободу, но и выплатили ей компенсацию, причитающуюся за период пребывания в тюрьме.

1.3. Пересмотр дела в рамках национальной судебной процедуры

Если права, гарантированные Конвенцией, были нарушены в результате действия национального суда, то в этом случае судья не возлагает на судью, рассматривающим дело, задачу оценки соответствия национального права такому решению. Статус окончательного, вступившего в законную силу, решения Конвенции не возлагает на судью, рассматривающим дело, задачу оценки соответствия национального права такому решению.

² Barkhuysen T., van Emmerik M. L. General introduction // The Execution of Strasbourg and Geneva Human Rights Decisions in the National Legal Order / Ed. by T. Barkhuysen, M. L. van Emmerik. Hague — Boston — London, 1999. P.35.

³ Ress G. The Effects of Judgments and R. St. J. Macdonald et al. Kluwer Academic Publishers, 1999.

⁴ European Court of Human Rights (далее — ECHHR) *Vogf v. Germany Application*

⁵ ECHHR *Barbera, Messermeier and Jaba v. Italy*

⁶ Любовь М. Б. Вопросы применения Европейского суда по правам человека // Вестник Европейского суда по правам человека. № 1 (2000).

⁷ Рекомендация R(2000)2 по пересмотру решениями Европейского Суда по правам человека // Вестник Европейского суда по правам человека. № 1 (2000).

и устраниить последствия действий властей в отношении заявителя, насколько это в первоначальное существовало до нарушения.

Меры индивидуального характера на урегулирование искаются непосредственно у заявителей. Необходимы индивидуальных мер распоряжением министров в том числе нарушение противные последствия для форм меры индивидуальной праведливая компенсация в рамках национальной юрисдикции назначенных властей признаются нарушением.

Компенсация

integrum, определяемая в прежний вид, до и наиболее предпочитаемую международная практика *restitutio in integrum* – это, в силу того, что во многих вернуть стороны в прежнее, и денежная компенсация распространено средство практикой со статьёй 41 Конвенции, по некоторым видам при применении к затрагивать ситуацию в первоначально невозможно. В связи с длительной компенсации, в цели морального вреда, возможным средством частичного восстановления.

Судебном правоведении государством

и может являться следствий исполнительного

и Human Rights Decisions in the P.35.

органа власти. «Когда акты административных органов признаны противоречащими Конвенции, их отмена в пользу заявителя не представляет особой проблемы. В национальном административном процессе административные органы должны принимать во внимание тот факт, что административный акт противоречит Конвенции»³. Административные меры направлены на оперативное устранение установленных нарушений, когда нарушения могут быть устранены без проведения нового судебного процесса на национальном уровне с целью пересмотра дела. Такими мерами могут стать снятие судимости, отмена решения о высылке заявителя или возвращение заявителя в высланную его страну.

Например, в деле «Мёми против Франции»⁴ Европейский Суд установил нарушение статьи 8 Конвенции в связи с нарушением права на уважение частной и семейной жизни вследствие высылки заявителя, и Франции пришлось обеспечить возвращение заявителя в страну.

Примером реализации такого обязательства может также являться исполнение решения Европейского Суда по делу «Фогт против Германии»⁵, когда в качестве устранения негативных последствий нарушения заявительнице не только восстановили на работе, но и выплатили ей денежные суммы, причитающиеся за период вынужденного прогула, и иные пособия.

1.3. Пересмотр дела в рамках национальной судебной процедуры

Если права, гарантированные Конвенцией, были нарушены в результате вынесения решения национального суда, в большинстве дел трудность состоит в том, что в национальном праве такое решение несет в себе статус окончательного, вступившего в силу. Конвенция не возлагает на Высокие Договаривающиеся Стороны обязанность предусматривать в национальном законодательстве процедуры пересмотра, однако Комитет

министров признает, что они очень полезны и направлены на адекватное исполнение постановлений Суда.

В случае установления Европейским Судом процессуальных нарушений, когда заявители при рассмотрении дела национальным судом были лишены гарантий, предусмотренных статьёй 6 Конвенции, необходим пересмотр дела с соблюдением указанных гарантий, как было в деле «Барбера, Мессеге и Хабардо против Испании»⁶. В таких ситуациях, по мнению М. Б. Лобова, автоматическая отмена приговора не может являться ни адекватным, ни желаемым последствием решения Европейского Суда. Конвенция была нарушена не содержанием приговора, а условиями судебного разбирательства, в которых он был вынесен. Единственной возможностью осуществить *restitutio in integrum* было проведение нового судебного процесса по данному делу с предоставлением заявителям всех процессуальных гарантий, предусмотренных статьёй 6 Конвенции⁷.

В определённых делах пересмотр может стать единственным эффективным средством для устранения допущенных нарушений и восстановления прав, что привело Комитет министров к принятию Рекомендации по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне. Документ говорит о необходимости «существования адекватных возможностей для пересмотра дел в рамках национальных систем в случаях: i) когда жертва установленного нарушения продолжает испытывать влияние негативных последствий от решения национальной инстанции, которое не обеспечивает справедливой компенсации; ii) постановление Суда позволяет заключить, что: а) решение национальной инстанции по существу противоречит Конвенции или б) признанное нарушение основано на процедурных ошибках или нарушениях, имеющих такой серьёзный характер, что оказывает влияние на результаты внутригосударственного разбирательства»⁸.

³ Ress G. The Effects of Judgments and Decisions in Domestic Law // The European System for the Protection of Human Rights / Ed. by R. St. J. Macdonald et al. Kluwer Academic Publisher, 1993. P.803.

⁴ European Court of Human Rights (далее – ЕСИHR). *Mehemi v. France*. Application No. 25017/94. Judgment of 26 September 1997.

⁵ ECtHR. *Vogt v. Germany*. Application No. 17851/91. Judgment of 26 September 1995.

⁶ ECtHR. *Barbera, Messege and Jabardo v. Spain*. Application No. 10590/83. Judgment of 6 December 1988.

⁷ Лобов М. Б. Вопросы применения Европейской конвенции по правам человека. М., 2001. С. 104.

⁸ Рекомендация Р(2000)2 по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решением Европейского Суда по правам человека // Обязательства государств – участников Европейской конвенции о защите

2. Регулирование вопросов пересмотра в российском уголовно-процессуальном законодательстве

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) связывает юридические последствия постановлений Европейского Суда по правам человека именно с пересмотром соответствующего дела.

Н. Г. Муратова отмечает, что в результате включения в УПК РФ указанных норм впервые уголовно-процессуальное законодательство решило вопрос о взаимоотношениях Европейского Суда с российской судебной системой⁹.

2.1. Основания пересмотра

Статья 413 УПК РФ предусматривает в качестве одного из оснований возобновления производства по делу в связи с новыми обстоятельствами вынесение Европейским Судом постановления о нарушении прав, гарантированных Конвенцией. В данной статье указано, что среди прочих новыми обстоятельствами являются: «...установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанное с:

- а) применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод;
- б) иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод...»

Исследователями справедливо отмечается, что анализируемые статьи уголовно-процессуального закона ограничиваются обстоятельствами, имеющими отношение только к стадии уголовного судопроизводства. Н. Г. Муратова также обращает внимание на следующий момент: «Представляется, что

формулировка нового обстоятельства в соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 413 УПК РФ указывает на пределы судебного надзора при установлении Европейским Судом нарушения положений Конвенции о защите прав человека – рассмотрение судом Российской Федерации уголовного дела. По тексту уголовно-процессуальной нормы отсутствует предварительное расследование по уголовному делу, в ходе которого также может быть применён федеральный закон, не соответствующий положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Возможное установление Европейским Судом нарушения положений Конвенции о защите прав человека должностными лицами в ходе предварительного расследования и отражение этого факта в решении суда также должно найти отражение в уголовно-процессуальном законодательстве»¹⁰.

Трудно не согласиться с вышеуприведенным предложением, поскольку практика вынесения постановлений в отношении Российской Федерации показывает, что на результат судебного разбирательства по уголовному делу решающим образом могут повлиять такие нарушения Конвенции в ходе предварительного следствия, как применение к участнику уголовного процесса пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также мероприятия в ходе оперативно-розыскной деятельности, которые не согласуются с правовыми позициями Европейского Суда по толкованию статьи 6 Конвенции¹¹.

В. Е. Баскакова предлагает дополнить пункт 2 части 4 статьи 413 УПК РФ новым подпунктом «в» следующего ещё более широкого содержания: «иными нарушениями международных договоров в области международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства»¹². Тем не менее, несмотря на отсутствие соответствующих положений в процессуальном законе относи-

⁹ Прав человека по исполнению постановлений Европейского Суда / Под ред. Л. М. Чуркиной. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. С. 111.

¹⁰ Муратова Н.Г. Решения Европейского Суда по правам человека и их значение для судебного надзора по уголовным делам Российской Федерации // Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе РФ. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: УрГЮА, 2003. С. 65.

¹¹ Указ соч. С. 66.

¹² ECtHR. *Vanyan v. Russia*. Application No. 53203/99 Judgment of 15 December 2005. Перевод данного постановления см.: Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006 № 7. С. 57, 102–116.

¹³ Баскакова В. Е. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств (вопросы теории и практики). Автограф. дисс. ... к ю.н. Екатеринбург, 2009. С. 18.

тельно нарушений Конвенции не поступило обращения о ее рассмотрении дела по судом Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный Суд), следована далее, эти вопросы получают свое разрешение.

2.2. Процедура и сроки пересмотра

Пункт 5 статьи 415 УПК РФ определяет процедуру пересмотра: «Гражданин, определения или постановления которых нарушены правами человека и основными свободами, указанные в части четвёртой статьи 413 УПК РФ, осуществляется Президентом Российской Федерации. Председатель Верховного Суда Российской Федерации не позднее дня поступления данного

Регламентируя срок представления, УПК РФ, однозначно устанавливает сроки подготовки материалов направления Председателем Верховного Суда. Представляется, что Председатель должен быть уведомлен о дате, когда постановление становится окончательным его вынесения в соответствии с частью 44 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹³) и времени, необходимом для его выполнения, требующего применения специальных мер исполнения. Постановление должно быть исполнено в соответствии с нормами, установленными в УПК РФ. На сегодняшний момент известно, что с даты, когда постановление становится окончательным, и до момента его исполнения, требуется не более 10 месяцев¹⁴.

¹³ Часть 2 статьи 44 Конвенции устанавливает, что они будут просить о времени не позднее обращения о ее рассмотрении дела согласно статье 43.

¹⁴ Информации о делах, рассмотренных в Верховном Суде Российской Федерации в 2012 году // www.supremus.ru/vs_cases2.php?i=6 (дата обращения: 12.06.2012).

¹⁵ Регламент Верховного Суда Российской Федерации 2009 года № 29. Утратил силу в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2011 года № 10 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ Регламент Верховного Суда Российской Федерации 2011 года № 10 // СПС «Консультант Плюс».

евого обстоятельства в со-
ктом 2 части 4 статьи 413
ает на пределы судебного
новления Европейским Су-
зложением Конвенции о за-
ске — рассмотрение судом
рации уголовного дела. По
процессуальной нормы от-
ительное расследование по
в ходе которого также мо-
иён федеральный закон, не
положениям Конвенции о
овека и основных свобод.
ловление Европейским Су-
зложением Конвенции о за-
ске должностными лицами в
ьного расследования и от-
акта в решении суда также
ажение в уголовно-процес-
ательстве»¹⁰.

ласиться с вышеуприведён-
ем, поскольку практика вы-
лений в отношении Российской
оказывает, что на результат
ательства по уголовному
образом могут повлиять
Конвенции в ходе предва-
стия, как применение к
того процесса пыток и бес-
иждающего достоинство об-
мероприятия в ходе опера-
деятельности, которые не
авовыми позициями Евро-
толкованию статьи 6 Кон-

за предлагает дополнить
статьи 413 УПК РФ новым
ледующего еще более ши-
я: «иными нарушениями
уговоров в области меж-
судничества в сфере уго-
здства»¹². Тем не менее,
ствие соответствующих по-
ссуальному законе относи-

кой. Екатеринбург: Изд-во Уральского
юго надзора по уголовным делам Рос-
правовой системе РФ. Материалы Все-

од данного постановления см.: Бюлле-
тв (вопросы теории и практики) Авто-

тельно нарушений Конвенции на стадии до
рассмотрения дела по существу, в практике
Верховного Суда Российской Федерации
(далее — Верховный Суд), которая будет ис-
следована далее, эти вопросы определённым
образом получают свое разрешение.

2.2. Процедура и сроки пересмотра

Пункт 5 статьи 415 УПК РФ регламентирует
процедуру пересмотра: «Пересмотр приговора,
определения или постановления суда по
обстоятельствам, указанным в пунктах 1 и 2
части четвёртой статьи 413 настоящего Кодекса,
осуществляется Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации по представле-
нию Председателя Верховного Суда Россий-
ской Федерации не позднее одного месяца со
дня поступления данного представления...»

Регламентируя срок рассмотрения пред-
ставления, УПК РФ, однако, не устанавливает
сроков подготовки представления и его
направления Председателем Верховного Су-
да. Представляется, что этот срок в законо-
дательстве должен быть установлен с учётом
даты, когда постановление Европейского Су-
да становится окончательным (3 месяца с да-
ты его вынесения в соответствии со ста-
тьёй 44 Конвенции о защите прав человека и
основных свобод¹³) и временем, организаци-
онно необходимым Уполномоченному РФ
при Европейском Суде для выявления поста-
новления, требующего принятия такой инди-
видуальной меры исполнения, как пересмотр
дела в соответствии с нормами УПК РФ, под-
готовки перевода постановления и направле-
ния его в адрес Председателя Верховного Суда. На сегодняшний момент практика по-
казывает, что с даты, когда постановление Европейского Суда по правам человека ста-
ло окончательным, и до даты вынесения по-
становления по результатам пересмотра про-
ходит от 6 до 10 месяцев¹⁴.

Сами заявители и их адвокаты, заинте-
сованные в скорейшем принятии индивиду-
альных мер по результатам рассмотренных
Европейским Судом дел, считают эти сроки чрезмерными; при этом основная проблема
состоит в отсутствии чёткой регламентации
срока для направления представления Пред-
седателем Верховного Суда.

Регламент Верховного Суда, утверждённый
постановлением Пленума Верховного Суда от 22 декабря 2009 года № 29, утративший
силу 30 июня 2011 года в связи с утвержде-
нием нового Регламента¹⁵, содержал ряд по-
ложений, предписывающих Верховному Суду
принятие общих и индивидуальных мер для
исполнения постановлений Европейского Су-
да. Пункт 6.4 Регламента предусматривал в
отношении индивидуальных мер, в частности,
следующее: «В соответствии с пунктом 2 ча-
сти 4 статьи 413 УПК РФ в случае установ-
ления Европейским Судом нарушения поло-
жений Конвенции о защите прав человека и
основных свобод при рассмотрении судом
Российской Федерации уголовного дела ко-
пия постановления Европейского Суда пере-
даётся в судебный состав докладчиков Пре-
зициума Верховного Суда для рассмотрения
вопроса о возобновлении производства по
уголовному делу ввиду новых обстоятельств.
В случае пересмотра приговора, определе-
ния или постановления суда по основаниям,
указанным в пункте 2 части 4 статьи 413
УПК РФ, копии постановления Президиума
Верховного Суда направляются лицу, в отно-
шении которого принято указанное постано-
вление, прокурору и Уполномоченному Рос-
сийской Федерации при Европейском Суде».

Сроки подготовки представления Предсе-
дателем Верховного Суда и в данном пункте
не были урегулированы, а в ныне действую-
щем регламенте Верховного Суда¹⁶ вообще
не нашли отражения функции, каким-либо
образом связанные с ролью высшего судеб-

¹³ Часть 2 статьи 44 Конвенции устанавливает: «Постановление любой из Палат становится окончательным, если: а) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или б) по истечении трёх месяцев с даты вынесения постановле-
ния не поступило обращение о передаче дела в Большую Палату; или с) Коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о переда-
че дела согласно статье 43».

¹⁴ Информация о делах, рассмотренных Президиумом Верховного Суда РФ в 2011 году, на сайте Верховного Суда РФ // URL: http://www.suprcourt.ru/vs_cases2.php?Instance=7&number=&name=&rdate1=01.01.2011&rdate2=01.01.2012&search.x=42&search.y=6 (дата обращения: 12.06.2012)

¹⁵ Регламент Верховного Суда Российской Федерации, утвержден Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 года № 29. Утратил силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 10 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ Регламент Верховного Суда Российской Федерации, утвержден Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня

ного органа в реализации общих или индивидуальных мер по исполнению обязательств России, возникающих из постановлений Европейского Суда.

2.3. Результаты пересмотра

Согласно части 5 статьи 415 УПК РФ, по результатам рассмотрения представления Президиум Верховного Суда отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда.

В каких случаях Президиум Верховного Суда изменяет судебные постановления? Каковы основания для отмены судебных актов и варианты дальнейшего движения уголовного дела? Чего следует ожидать от пересмотра в контексте исполнения обязательств, возникающих у государства из постановления Европейского Суда?

Полномочия Президиума Верховного Суда, в том числе и относительно возможности изменения судебного решения, обусловлены самой правовой природой новых обстоятельств, которые не подлежат проверке или расследованию в силу обязательности для правопримениеля признания Российской Федерации юрисдикции Европейского Суда по вопросам применения и толкования Конвенции¹⁷.

Анализ практики Президиума по пересмотру по новым обстоятельствам уголовных дел показывает, что прежде всего имеет значение содержание постановления Европейского Суда, которое стало поводом для пересмотра. По сути, новым обстоятельством является правовая позиция Европейского Суда о характере и сущности нарушения, допущенного при рассмотрении уголовного дела в национальном суде.

2.3.1. Пересмотр по новым обстоятельствам дел, в которых было признано нарушение права на свободу выражения мнения

Статья 10 Конвенции защищает право на свободу выражения мнения, которое не является абсолютным и может подлежать ограничениям со стороны государства, если эти ограничения отвечают условиям, предусмотренным в статье 10 Конвенции: предусмотрены законом, преследуют охраняемые законом цели и необходимы в демократическом обществе, то есть пропорциональны преследуемым целям. Нарушения статьи 10 Конвенции констатируются Европейским Судом именно тогда, когда эти условия ограничения прав не соблюдены либо применённое государством ограничение прав лица является чрезмерным, непропорциональным по отношению к защищаемым общественным интересам.

Европейский Суд рассмотрел ряд жалоб российских журналистов, осуждённых по статьям 129 (клевета) и 130 (оскорбление) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) за высказывание мнения и оценки в опубликованных ими материалах.

Специфика подобных дел по статье 10 Конвенции такова, что сам факт привлечения журналиста к уголовной ответственности за высказывание мнения и оценки влечёт за собой дисбаланс в реализации права на свободу слова и допустимых ограничений со стороны государства, а потому рассматривается Европейским Судом как чрезмерное ограничение права и нарушение права на свободу выражения мнения.

Так, в постановлении по делу «Красуля против России» Европейский Суд отметил, что «принимая во внимание роль журналиста и прессы в распространении информации и идей по вопросам, имеющим общественное значение, даже тех, которые могут оскорблять, шокировать или вызывать беспокойство, Европейский Суд полагает, что публикация заявителя не вышла за пределы приемлемой критики. Осуждение заявителя было несовместимым с принципами, закреплёнными в статье 10 Конвенции, поскольку суды Российской Федерации не привели «достаточных» оснований, оправдывающих вмешательство в данном случае. Таким образом, Европейский Суд приходит к выводу, что внутригосударственные суды вышли за узкие пределы усмотрения, предоставленные им в сфере ограничения дискуссий, представляющих общественный интерес, и что вмешательство было несогласовано преследуемой целью и не было необходимым в демократическом обществе»¹⁸.

Анализируя последствия признания нарушения статьи В. С. Калашников указывает новленное Европейским Судом на справедливое существование прямо предполагающее существование, то разрешение Судом вопросов материала за собой то, что национальный только официально подтверждение: «Европейский Суд, речь, отметил, что, хотя с ванная заявителем, действует написана в сильных выражениях использовался оскорбительный язык и она не является общепризнанной степенью провокации, используя предусмотрено журналистом такой ситуации Президиумом пересматривая названные первой и кассационной инстанции воспроизвёл аргументацию Суда и отменил состоявшееся заявителя судебные слова, в данном случае оказывается «связанным» Европейского Суда и вынужден вать дело по существу в полно исполнять решение, вынесенное

Постановлением Президиума Суда от 8 апреля 2009 года тябрьского районного суда 12 сентября 2002 года и кассационное судебное определение судебной коллегии по лам Ставропольского краевого суда 12 сентября 2002 года в отношении части осуждения по части 3 УК РФ отменены, производство по части прекращено на основании части 1 статьи 24 УПК РФ (закон о прекращении производства по делу В. А. признало право на

Поскольку пересмотр дел по новым обстоятельствам несет в себе изменения прав заявителя, для которых нет аналогичной ситуации в первоначальном г

¹⁷ Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации: Практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / Под общ. ред. А. И. Карпова. М.: «Юрайт», 2008.

¹⁸ ECtHR. *Krasulja v. Russia*. Application No. 12365/03. Judgment of 22 February 2007. § 45–46

¹⁹ Калашников С. В. Применение общепринятых практик / Под ред. Д. С. Велиевой. ДМ

²⁰ Справочная информация по делам на сайте www.euee.org/

²¹ ECtHR. *Rogulova v. Russia*. Application No. 12365/03. Judgment of 22 February 2007.

²² Постановление Президиума Верховного

0 Конвенции: предусматриваются охраняемые законодательством в демократическом обществе ограничения на применение государственных органов лица является чрезмерным по отношению к общественным интересам.

и рассмотрел ряд жалоб листов, осужденных по статье 129 (оскорбление) и Российской Федерации за высказывание мнения и иных ими материалах. обычных дел по статье 10 это сам факт привлечения к ответственности за ия и оценки влечет за социализации права на свободу ограничений со стороны, поэтому рассматривается как чрезмерное ограничение права на свободу

иении по делу «Красуля Европейский Суд отметил, что роль журналиста в граничении информации и имеющим общественное значение, которые могут оскорблять общественное мнение, вызывать беспокойство, а также, что публикация за пределы приемлемой заявителя было несомненно, закрепленными в статуте суды Российской Федерации «достаточными» основаниями для вмешательства в данное дело. Европейский Суд отдал внутренним пределам усмотрим в сфере ограничения, имеющих общественный характер было несогласованной цели и не было необоснованного общества»¹⁸.

применению Уголовно-процессу-

Анализируя последствия данного дела о признании нарушения статьи 10 Конвенции, В. С. Калашников указывает, что если установленное Европейским Судом нарушение права на справедливое судебное разбирательство прямо предполагает пересмотр дела по существу, то разрешение Европейским Судом вопросов материального права влечет за собой то, что национальному суду остается только официально подтвердить это решение: «Европейский Суд, рассматривая это дело, отметил, что, хотя статья, опубликованная заявителем, действительно была написана в сильных выражениях, в ней не использовался оскорбительный либо невоздержанный язык и она не выходила за пределы общепризнанной степени преувеличения или провокации, использование которых предусмотрено журналистской свободой. В такой ситуации Президиум Верховного Суда, пересматривая названные решения судов первой и кассационной инстанций, фактически воспроизвел аргументацию Европейского Суда и отменил состоявшиеся в отношении заявителя судебные решения. Иными словами, в данном случае Верховный Суд оказывается «связанным» решением Европейского Суда и вынужден не пересматривать дело по существу в полном смысле слова, а исполнять решение, вынесенное ЕСПЧ»¹⁹.

Постановлением Президиума Верховного Суда от 8 апреля 2009 года приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 12 сентября 2002 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 31 октября 2002 года в отношении Красули В. А. в части осуждения по части 3 статьи 129 УК РФ отменены, производство по делу в этой части прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ (за отсутствием в деянии состава преступления). За Красули В. А. признано право на реабилитацию²⁰.

Поскольку пересмотр дела по новым обстоятельствам несет в себе цель восстановления прав заявителя, для возвращения ситуации в первоначальное положение Вер-

ховный Суд воспроизводит правовую позицию Европейского Суда о допущенном нарушении: в данной категории дел это позиция о том, что уголовная ответственность является чрезмерным и не отвечающим Конвенции вмешательством государства в реализацию права на свободу выражения мнения, и последствием такого постановления должен стать акт национального суда, устраниющий преступность деяния.

Аналогичным образом, в результате принятия постановления Европейского Суда по делу «Порубова против России»²¹ о признании не соответствующим статье 10 Конвенции осуждения заявительницы по статьям 129 и 130 Уголовного кодекса РФ, Президиум Верховного Суда в постановлении от 21 июля 2010 года признал ранее сделанные судами первой и второй инстанции выводы ошибочными и, устранив преступность и наказуемость деяния, использовал ряд аргументов из правовых позиций Европейского Суда, указав, в частности, следующее: «Поскольку лица, указанные в статьях, были профессиональными политиками, они намеренно и сознательно пошли на то, чтобы каждое их слово и поступок подвергались тщательному рассмотрению как журналистами, так и общественностью в целом»²².

По делам Красули и Порубовой последствиями пересмотра стали непосредственное применение Верховным Судом правовых позиций Европейского Суда и, как следствие, отмена актов, ранее вынесенных судами в рамках уголовных дел, прекращение производства по делу на основании пункта 1 части 2 статьи 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, а также признание заявителями права на реабилитацию.

2.3.2. Пересмотр по новым обстоятельствам дел, в которых было признано нарушение права на справедливое судебное разбирательство

Европейский Суд по правам человека, вынося постановление о нарушении статьи 6 Конвенции, вовсе не ожидает от процесса

¹⁸ Калашников С. В. Применение общепризнанных принципов и норм в сфере защиты прав человека в России: вопросы теории и практики / Под ред. Д. С. Велиевой. ДМК Пресс, 2010.

¹⁹ Справочная информация по делам на сайте Верховного Суда РФ // URL: http://www.supcourt.ru/vs_cases2.php?Instance=7&page=&clause=%СЛ%ГО%ЕО%F1%F3%EB%F7&date1=&date2=&search.x=0&search.y=0 (дата обращения: 12.06.2012).

²⁰ ЕСПЧ. *Порубова v. Russia*. Application No. 8237/03. Judgment of 8 October 2009. Переподданного постановления см. в бюллетене Европейского Суда по правам человека. 2010, № 4, С. 87–94.

²¹ Постановление Президиума Верховного Суда от 21 июля 2010 года. Дело 147-П11.

пересмотра в национальном суде какого-то конкретного результата. Европейский Суд интересует, чтобы правосудие в государствах-членах Совета Европы вершилось в рамках всех гарантий, предусмотренных национальным законодательством и статьей 6 Конвенции. Установливая процессуальные нарушения и ожидая, что наиболее эффективным средством их устранения будет новое рассмотрение дела с соблюдением всех норм и гарантий, он не предопределяет никакого результата судебного слушания.

2.3.2.1. Пересмотр дел, в которых было признано нарушение права на защиту

Нарушение права на защиту при рассмотрении уголовного дела в первой инстанции было установлено, например, в делах «Пищальников против России»²³ и «Ананьев против России»²⁴. Так, в Постановлении Президиума Верховного Суда от 7 декабря 2011 года во исполнение постановления Европейского Суда по делу «Ананьев против России» указано следующее: «Европейский Суд признал нарушение пунктов 1 и 3 («с») и «д» статьи 6 Конвенции о защите прав человека, поскольку Ананьев был удален из зала суда за высказывание угроз в адрес лиц, присутствовавших на слушании. Все доказательства, включая показания свидетелей, были изучены в его отсутствие. При этом интересы заявителя не представлялись адвокатом, от услуг которого он ранее отказался в связи с желанием осуществлять защиту своих прав самостоятельно. Суд не уведомил Ананьева о

последствиях его удаления из зала судебного заседания и, в частности, о том, что если суд решит рассмотреть дело в отсутствие заявителя, то сделает это без назначения адвоката. С учётом этого невозможно сделать вывод о том, что Ананьев однозначно отказался от своего права присутствовать на судебном заседании или быть представленным на таком. Данная ситуация не была исправлена после рассмотрения дела в кассационном порядке...»²⁵.

Нарушение права на защиту в кассационной инстанции устанавливалось Европейским Судом в делах «Тимергалиев против России»²⁶, «Шулепов против России»²⁷, «Севастьянов против России»²⁸, «Самошенков и Строков против России»²⁹, «Сахновский против России»³⁰ и других. При пересмотре этих дел Президиум Верховного Суда цитировал позицию Европейского Суда на предмет допущенного в кассационной инстанции нарушения, отменяя постановление кассационной инстанции и направляя дело на новое кассационное рассмотрение³¹.

В постановлениях по делам «Анатолий Тарасов против России»³² и «Сабаев против России»³³ Европейский Суд указал, что нарушение статьи 6 Конвенции было допущено на стадии рассмотрения дела в надзорной инстанции.

При пересмотре дела Сабаева (Калужских) Президиум Верховного Суда сослался на правовые позиции Европейского Суда о том, что заявитель не был ознакомлен с протестом заместителя Председателя Верховно-

²³ ECHR. *Pischalnikov v. Russia*. Application No 7025/04. Judgment of 24 September 2009. Перевод данного постановления см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 1. С. 120–138.

²⁴ ECHR. *Anan'ev v. Russia*. Application No. 20292/04. Judgment of 30 July 2009.

²⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 7 декабря 2011 года. Дело № 203П11.

²⁶ ECHR. *Timergaliyev v. Russia*. Application No. 40631/02. Judgment of 14 October 2008. Перевод данного постановления см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 9. С. 140–150.

²⁷ ECHR. *Shulepov v. Russia*. Application No. 15435/03. Judgment of 26 August 2008. Перевод данного постановления см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 6. С. 77–84.

²⁸ ECHR. *Sevastryanov v. Russia*. Application No. 37024/02. Judgment of 22 April 2010. Перевод данного постановления см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 11. С. 8, 37–49.

²⁹ ECHR. *Samoshenkov and Strokov v. Russia*. Application Nos 21731/03, 1886/04. Judgment of 22 July 2010. Перевод данного постановления см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 7. С. 7, 92–102.

³⁰ ECHR. *Sakhnovskiy v. Russia*. Application No. 21272/03. Judgment of 5 February 2009. Перевод данного постановления см.: Российская хроника Европейского Суда. Приложение к Бюллетеню Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2010. № 1. С. 37–45.

³¹ См., например: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2011 года № 224-П11.

³² ECHR. *Anatoly Tarasov v. Russia*. Application No. 3950/02. Judgment of 18 February 2010. Перевод данного постановления см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека 2010. № 7. С. 3, 45–56.

³³ ECHR. *Sabayev v. Russia*. Application No. 11994/03. Judgment of 08 April 2010. Перевод данного постановления см.: Российская хроника Европейского Суда. Приложение к Бюллетеню Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2010. № 3. С. 114–119.

го Суда, поданным по обеспечению участия и представителя в деле, в связи с право на защиту. В связи ским Судом были вы статьи 6 Конвенции, до ной инстанции, надзорно отменено и произведён в где было допущено на защиту: пересмотр дела с рядке главы 48 УПК РФ. тате пересмотра был из фикация в сторону смягче

2.3.2.2. Пересмотр дел, в которых было признано нарушение права на защиту свидетеля

Нарушение права на защиту было установлено Европе лах «Мельников против ненко против России»³⁶, зенцев против России»³⁷.

Президиум Верховного Суда в своем постановлении Президиума Верховного Суда по делу Мезенцева и тельствам, указал следую что Европейским Судом по установлено нарушение в статьи 6 Конвенции о защи и основных свобод, отмененные решения в отношении сти его осуждения по части РФ, уголовное дело в этой на новое судебное рассмотрение в судебном заседании оче ния — свидетель С. — не надлежащих мер по обеспечению суда было, что м законность и обоснованность судебных решений»³⁸.

Верховный Суд для исполнения Европейского Суда в индивидуальных мер в своей практике ведет правовые позиции Европейского Суда и для устранения этих нарушений стороны в первоначальн

³⁴ Постановление Президиума Верховного Суда

³⁵ ECHR. *Melnikov v. Russia*. Application No.

³⁶ ECHR. *Kononenko v. Russia*. Application No.

³⁷ ECHR. *Sharkunov and Mezenetsk v.*

³⁸ см.: Бюллетень Европейского Суда по

³⁹ Постановление Президиума Верховного Суда

⁴⁰ ECHR. *Krestovskiy v. Russia*. Application No.

⁴¹ Постановление Президиума Верховного Суда

даления из зала судебного заседания, о том, что если судья дело в отсутствие заявителя без назначения адвоката, возможно сделать вывод о однозначно отказавшемся от существовать на судебном заседании представляемым на тяждении не была исправлена тяждение дела в кассационном

заявление на защиту в кассационной инстанции было Европейским Судом «Тимергалиев против России»²⁷, «Коновалов против России»²⁸, «Самоков против России»²⁹, «Логинов против России»³⁰ и других. В их делах Президиум Верховного Суда позицию Европейского Суда опроверг, отменяя постановления о прекращении рассмотрения дела в кассационной инстанции и направляя его на новое рассмотрение³¹. В делах «Анатолий Калужский против России»³² и «Сабаев против России»³³ Европейский Суд указал, что в Конвенции было допущено нарушение права на заслуженное обжалование дела в надзорной инстанции³⁴.

2.3.2.2. Пересмотр дел, в которых было признано нарушение права на допрос свидетеля

Нарушение права на допрос свидетеля было установлено Европейским Судом в делах «Мельников против России»³⁵, «Коноваленко против России»³⁶, «Шаркунов и Мезенцев против России»³⁷.

Президиум Верховного Суда, пересматривая дело Мезенцева по новым обстоятельствам, указал следующее: «В связи с тем, что Европейским Судом по правам человека установлено нарушение пунктов 1, 3(«d») статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, отмене подлежат судебные решения в отношении Мезенцева в части его осуждения по части 2 статьи 167 УК РФ, уголовное дело в этой части — передаче на новое судебное рассмотрение, поскольку в судебном заседании очевидец преступления — свидетель С. — не допрашивалась, надлежащих мер по обеспечению её явки в суд принято не было, что могло повлиять на законность и обоснованность вынесенных судебных решений»³⁸.

Верховный Суд для исполнения постановления Европейского Суда в части принятия индивидуальных мер в своем акте воспроизводит правовые позиции Европейского Суда и для устранения этих нарушений возвращает стороны в первоначальное состояние, то

есть передает дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции с тем, чтобы при проведении нового процесса гарантировать равные возможности допроса свидетеля лицу, обеспечить.

2.3.2.3. Пересмотр дел, в которых признано нарушение права на публичное слушание

В деле «Крестовский против России»³⁹ Европейский Суд признал не соответствующим Конвенции проведение закрытого судебного заседания. В постановлении Президиума Верховного Суда приведены доводы из постановления Европейского Суда: «Европейский Суд отметил, что [...] меры по обеспечению безопасности должны быть специально подобраны и соответствовать принципу необходимости. Суд не принял мер к рассмотрению всех возможных альтернативных мер обеспечения безопасности в зале суда, не указал, почему имевшаяся государственная система обеспечения безопасности в зале судебного заседания была недостаточной до такой степени, что попытка убийства не могла быть предотвращена иначе, чем путем полного закрытия доступа публики на слушание дела. [...] Европейский Суд пришел к выводу о том, что суд не уделил должного внимания праву Крестовского на публичное слушание дела»⁴⁰. Президиум Верховного Суда также указал на важность конституционного принципа публичности и открытости судопроизводства и сделал вывод о том, что, поскольку судебное заседание по делу было закрытым без законных на то оснований, приговор и кассационное определение в отношении заявителя подлежат отмене, а уголовное дело — передаче на новое рассмотрение. Верховный Суд в целях выполнения мер *restitutio in integrum* специально указал стадию, на которую необходимо вернуться для устранения нарушений: поскольку решение о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании принято в отсутствие участников уголовного

²⁷ Перевод данного постановления см.: Бюлл. данного постановления см.: Бюлл.

²⁸ Перевод данного постановления см.: Бюлл.

²⁹ Перевод данного постановления см.: Бюлл.

³⁰ Перевод данного постановления см.: Бюлл.

³¹ Перевод данного постановления см.: Бюлл.

³² Перевод данного постановления см.: Бюлл.

³³ Перевод данного постановления см.: Бюлл.

³⁴ Перевод данного постановления см.: Бюлл.

³⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2011 года. Дело № 3851110.

³⁶ ECTHR *Melnikov v. Russia*. Application No. 23610/03. Judgment of 14 January 2010.

³⁷ ECTHR *Kononenko v. Russia*. Application No. 33780/04. Judgment of 17 February 2011.

³⁸ Постановление Президиума Верховного Суда по правам человека. 2010. № 11. С. 8, 132–147.

³⁹ ECTHR. *Krestovskiy v. Russia*. Application No. 14040/03. Judgment of 28 October 2010

⁴⁰ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14 сентября 2011 года. Дело № 171-П11.

судопроизводства, уголовное дело следует передать на рассмотрение со стадии подготовки к судебному разбирательству.

Исполняя постановление по делу «*Озеров против России*⁴¹», Президиум Верховного Суда привёл доводы Европейского Суда о том, что необеспечение явки в суд прокурора и рассмотрение дела Озерова при отсутствии данных об извещении прокурора и причинах неявки привело к нарушению пункта 1 статьи 6 Конвенции в аспекте необеспечения заявителю права на беспристрастный суд, поскольку в условиях отсутствия прокурора имело место смешение функций прокурора и судьи (в частности, оглашение обвинительного заключения судом), что вызывает сомнения в беспристрастности. Президиум Верховного Суда отменил приговор и кассационное определение и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции⁴².

2.3.2.4. Пересмотр дел, в которых признано нарушение права на суд, созданный на основании закона

Практика Президиума Верховного Суда по пересмотру уголовных дел, в которых Европейским Судом было установлено нарушение статьи 6 Конвенции, в целом демонстрирует следование принципу добросовестного выполнения принятых государством обязательств по Конвенции и, в частности, обязательств по статье 46 Конвенции о признании обязательного характера постановлений Европейского Суда для сторон по делу.

Однако есть категория дел, при пересмотре которых Президиум Верховного Суда отступает как от обязательств по Конвенции, так и от концепции новых обстоятельств, которые предполагается принимать такими, как они есть, и не устанавливать их заново при пересмотре. Кроме того, в этих делах видна явная непоследовательность позиции Президиума Верховного Суда.

Ряд постановлений Европейского Суда устанавливают нарушение права на рассмотрение дела судом,енным на основании закона, в связи с несоответствием федеральному закону фактического порядка отбора народных заседателей и исполнения ими полномочий⁴³.

Содержащиеся в постановлении Европейского Суда по делу «*Ларягин и Аристов против России*⁴⁴» правовые позиции о нарушении части 1 статьи 6 Конвенции стали поводом к пересмотру дела Президиумом Верховного Суда. В постановлении от 16 июня 2010 года Президиум сослался на факт признания нарушения права на рассмотрение дела судом,енным на основании закона, однако здесь же фактически стал оспаривать позицию Европейского Суда, используя доводы, которые уже анализировались и были признаны несостоятельными при рассмотрении дела в Страсбурге. Президиум указал, что народные заседатели были привлечены к участию в отправлении правосудия в соответствии с Указом Президента от 25 января 2000 года, которым срок полномочий ранее назначенных народных заседателей был продлён, а значит, правовые основания участия народных заседателей не вызывают сомнения, и оставил в силе приговор, вынесенный в незаконном составе суда, и последующие акты вышеупомянутых судов, не устранивших данное нарушение⁴⁵.

Фактическое оспаривание Президиумом Верховного Суда выводов Европейского Суда влечёт за собой не только нарушение уголовно-процессуального законодательства, но и отступление России от требований статьи 46 Конвенции об обязательном характере постановления Суда и утрату смысла пересмотра как формы исполнения обязательств, возникающих у государства из правоприменительного акта международного судебного органа.

⁴¹ ECtHR. *Ozerov v. Russia*. Application No. 64962/01. Judgment of 18 May 2010

⁴² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 апреля 2011 года Дело № 437 П10

⁴³ В уголовных делах этот период длился до 1 января 2004 года; после этой даты данная форма участия общественности в отправлении правосудия была законодательно упразднена. Подробнее см.: Деменева А.В. Народные заседатели «засиделись» в своих креслах // Юридический мир. № 7. 2003. С. 47–50.

⁴⁴ ECtHR. *Larygin and Aristov v. Russia*. Application Nos. 38697/02, 14711/03 Judgment of 8 January 2009. Перевод данного постановления см.: Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 12. С. 108–116.

⁴⁵ Аналогичную позицию занял Президиум и при пересмотре дела после вынесения Европейским Судом постановления по делу «*Захаркин против России*» (ECtHR. *Zakharkin v. Russia*. Application No. 1555/04. Judgment of 10 June 2011). См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 марта 2011 года

Однако в тот же периоданесмотрено аналогичное decision постановления Европейской «*Илатовский против диум* пришёл к выводу, что вновленными Европейскими нарушениями отбора народных заседателей и исполнения ими полномочий⁴⁶.

Сославшись впоследствии в постановлении от по делу *Ларягина и Аристова* Президиум Верховного Суда в постановлении от 13 июля 2011 года к выводу, что «принятое решение согласуется с положением статьи 1 УПК РФ, не дающее всем выводам, изложенным Европейского Суда по правам человека. При новом пересмотре Президиумом контрагументов в отмену решения Европейского Суда, а делается возможным возвращение дела нарушение было допущено Президиума от 16 июня 2010 года можно считать, что исполнение по делу *Ларягина и Аристова* индивидуальных мер состоялось».

Итак, изучение практики по уголовных дел после постановления Европейского Суда о нарушении статьи 6 Конвенции показывает, что далеко не всегда ведёт к прекращению уголовного дела, да и не имеет такой возможности. Дисбаланс гарантий, прав и свобод в процессе может привести к неправосудному приговору, и этот факт можно только предотвратить путём нового слушания, где такие возможности лицу будут предоставлены.

Заявители обычно надеются на ведение процесса с предоставлением гарантий, предусмотренных законодательством о народными актами, доказательствами и т.д.

⁴⁶ ECtHR. *Ilatovskiy v. Russia*. Application No. 27377/02 Judgment of 18 January 2011. Перевод данного постановления см.: Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. № 1. С. 10–11.

⁴⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 апреля 2011 года Дело № 437 П10

⁴⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 марта 2011 года

⁴⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 апреля 2011 года Дело № 437 П10

ший Европейского Суда ущерне права на рассмотрение, созданным на основании соответствием федерального порядка отбора злей и исполнения ими

в постановлении Европейского Суда по правам человека «Ларягин и Аристов» правовые позиции о нарушении статьи 6 Конвенции стали поводом для Президиума Верховного Суда в постановлении от 16 июня 2010 года, в котором сослался на факт применения права на рассмотрение на основании закона, критически стал оспаривать решения Европейского Суда, используя дополнительные аргументы и были признаны недостаточными при рассмотрении дела. Президиум указал, что арбитры были привлечены к принятию правосудия в соответствии с Президентом от 25 января 2010 года о сроке полномочий ранее избранных заседателей. Были установлены правовые основания для участия заседателей в деле, но они не вызывают доверия в силе приговора, вынесенного в составе суда, и после состоявшихся судов, не устрашают.

Паривание Президиумом решений Европейского Суда не только нарушение уголовного законодательства, но и сущность требований статьи 6 Конвенции о обязательном характере Суда и утрату смысла нормы исполнения обязательств государства из практики международного

частия общественности в отправлении «заседаний» в своих креслах

и на 2009 год. Перевод данного поста-

Судом постановления по делу «За-

10 June 2011). См.: Постановление

Однако в тот же период было также рассмотрено аналогичное дело после вынесения постановления Европейского Суда по делу «Илатовский против России»⁴⁶. Президиум пришёл к выводу, что в связи с установленными Европейским Судом фактами нарушений отбора народных заседателей и исполнения ими полномочий не имелось правовых оснований для их участия в отправлении правосудия, приговор и последующие акты по делу были отменены, дело направлено на новое рассмотрение⁴⁷.

Сославшись впоследствии на допущенные в постановлении от 16 июня 2010 года по делу «Ларягина и Аристова» ошибку, Президиум Верховного Суда в своём новом постановлении от 13 июля 2011 года пришёл к выводу, что «принятое решение не в полной мере согласуется с положениями части 3 статьи 1 УПК РФ, не дано должной оценки всем выводам, изложенным в постановлении Европейского Суда по правам человека»⁴⁸. При новом пересмотре Президиум не приводит контрагументов в отношении позиции Европейского Суда, а делает вывод о необходимости возвращения дела на ту стадию, где нарушение было допущено. После постановления Президиума от 13 июля 2011 года можно считать, что исполнение постановления по делу «Ларягина и Аристова» в части индивидуальных мер состоялось.

Итак, изучение практики пересмотра уголовных дел после постановлений Европейского Суда о нарушении статьи 6 Конвенции показывает, что далеко не всегда пересмотр ведёт к прекращению уголовного преследования, да и не имеет такой цели. Безусловно, дисбаланс гарантий, прав и возможностей сторон в процессе может повлечь вынесение неправосудного приговора, однако проверить этот факт можно только путём проведения нового слушания, где такие гарантии и возможности лицу будут предоставлены.

Заявители обычно надеются, что при проведении процесса с предоставлением всех гарантий, предусмотренных законом и международными актами, доказательств их вины

будут установлены недостаточно. В ряде случаев эти ожидания оправдываются, а в ряде случаев идеальный с точки зрения процессуальных гарантий процесс приводит к прежнему результату — установлению вины и осуждению. Тем не менее конвенционные органы будут считать постановление Европейского Суда исполненным тогда, когда процесс будет воссоздан с предоставлением необходимых гарантий на той стадии, где установлено нарушение, и вне зависимости от его результата.

Именно такой подход к принятию индивидуальных мер по постановлениям Европейского Суда о нарушении статьи 6 Конвенции наилучшим образом обеспечивает и восстановление прав заявителя, и общих принципов справедливого и законного судебного разбирательства.

2.3.3. Пересмотр дел, в которых признано нарушение статей 3 и 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод

В делах, в которых Европейским Судом было установлено нарушение статьи 3 Конвенции в связи с жестоким обращением с заявителями, Президиум ставит вопрос о наличии или отсутствии причинной связи между установленным нарушением и содержанием приговора и отвечает на этот вопрос отрицательно: «указанные нарушения в данном случае не влекут необходимости пересмотра приговора, так как не свидетельствуют о его незаконности и необоснованности»⁴⁹.

С формально-юридической точки зрения, постановка такого вопроса и выводы Верховного Суда правомерны и обоснованы: Европейский Суд, установив нарушение статьи 3 Конвенции, тем не менее не пришел к выводу о последовавшем нарушении защищаемого статьёй 6 Конвенции права на справедливое судебное разбирательство. С другой стороны, жестокое обращение с заявителем в таких делах часто имеет цель получить признательные показания, а потому встает вопрос об их соотношении с общей массой других доказательств и, как следствие, вопрос о на-

⁴⁶ ECJIR, *Ilatovskiy v. Russia*, Application No 6945/04, Judgment of 9 July 2009. Перевод данного постановления см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 3. С. 88–97.

⁴⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14 апреля 2010 года. Дело № ЗП10.

⁴⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 июля 2011 года. Дело № 11-П11.

⁴⁹ Постановление Президиума Верховного Суда от 13 июля 2011 года. Дело № 140-П11.

рушении права на справедливое судебное разбирательство. Однако в рамках пересмотра они своего решения не находят.

При пересмотре уголовных дел по результатам вынесения постановлений Европейским Судом о нарушении статьи 5 Конвенции⁵⁰ Президиум Верховного Суда отменяет акты, связанные с применением меры пресечения, но никак не приговор и не кассационное определение по самому уголовному делу: «поскольку Европейский Суд признал по настоящему делу нарушение статей 3, 5 Конвенции, [...] отмене подлежат судебные решения, касающиеся этих вопросов, постановления следователя и прокуроров следует признать незаконными по аналогии с положениями статьи 125 УПК РФ»⁵¹.

В постановлениях Президиума Верховного Суда аргумент об отсутствии влияния нарушения права на свободу и личную неприкосновенность на содержание приговора выглядит вполне убедительно, хотя многие правозащитники могут возразить, что содержание под стражей в нарушение Конвенции и/или национального законодательства может рассматриваться как фактор давления на лицо, содержащееся под стражей, а нахождение в тяжёлых условиях лишения свободы с отсутствием доступа к естественному освещению, свежему воздуху, достаточному личному пространству, да и просто спальному месту негативно оказывается на качестве его самостоятельной защиты в суде.

Последствия пересмотра данной категории дел, с одной стороны, разочаровывают заявителя, поскольку не меняют его положения как осуждённого, с другой стороны, позитивно влияют на общую ситуацию восстановления законности, так как пересмотр ведёт к отмене актов, принятых в нарушение обязательств в сфере защиты прав человека.

При этом устранение установленных нарушений после отмены актов об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам жестокого обращения и проведение эффективного расследования представляются нереальными по прошествии 10-летнего периода: речь идёт о делах, следствие по которым и рассмотрение дела в первой инстанции имели место

10–12 лет назад. Аналогично, признание национальными судами каких-либо периодов содержания под стражей заявителя более 10 лет назад незаконными не имеет для него сколько-нибудь значимого эффекта, поскольку он уже удовлетворён позицией по этому поводу Европейского Суда и даже справедливая компенсация ему уже присуждена.

В таких обстоятельствах пересмотр дел — это «работа над ошибками» для самих судебных органов, которая призвана повлиять на алгоритм мышления судей при избрании меры пресечения. Специфика пересмотра дел данной категории состоит в том, что постановления Президиума по ним полезны примером применения правовых позиций Европейского Суда в национальном процессе, что немало в ситуации, когда в отношении России по статьям 3 и 5 Конвенции устанавливается множество нарушений, и проблема считается системной, а значит, нуждается в усилении национальных средств защиты.

Заключение

Предусмотренный УПК РФ пересмотр дел в связи с таким новым обстоятельством, как вынесение Европейским Судом постановления о нарушении Конвенции, представляет собой процессуальную форму устранения на национальном уровне нарушений, установленных Европейским Судом, а значит, и способ исполнения обязательств, возникающих у нашего государства в связи с постановлением Европейского Суда.

В результате пересмотра уголовного дела на национальном уровне возможны следующие варианты: 1) прекращение производства по делу за отсутствием состава преступления непосредственно Постановлением Президиума Верховного Суда (при исполнении постановлений Европейского Суда о нарушении статьи 10 Конвенции); 2) отмена судебных актов и направление дела на новое рассмотрение на ту стадию судопроизводства, на которой было допущено нарушение, и предоставление заявителю возможности быть судимым с предоставлением необходимых прав и гарантий справедливого судебного

разбирательства (при исключении Европейского Суда о нарушении статьи 6 Конвенции); и, соответственно, не имеющей возможности получить и смотрения дела о его в соответствии с квалификации деяния, один из важнейший принцип, залога — принцип верховенства

Во всех трёх вариантах для российской судьи является то, что пересмотр оправданного непосредственного применения позиций Европейского Суда как оправданного органом государства, чтобы системный анализ постановления Президиума Верховного Суда по предмету снабдил нижестоящих судей непосредственного применения постановлений Европейского Суда.

⁵⁰ European Court of Human Rights. *Dolgov v. Russia*. Judgment of 10 February 2011; *Logvinenko v. Russia*. Judgment of 17 June 2010; *Makarenko v. Russia*. Judgment of 22 December 2009; *Polovinkin v. Russia*. Judgment of 25 November 2010.

⁵¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2011 года. Дело № 382 П11

аналогично, признание на-
и каких-либо периодов
тажей заявителя более
ными не имеет для него
имого эффекта, посколь-
кён позицией по этому
Суда и даже справед-
му уже присуждена.
тьствах пересмотр дел —
бками» для самих судеб-
я призвана повлиять на
судей при избрании ме-
тифики пересмотра дел
стоит в том, что поста-
та по ним полезны при-
правовых позиций Евро-
пейском процессе, что
когда в отношении Рос-
сии Конвенции устанавлива-
нарушений, и проблема
и, а значит, нуждается в
ных средств защиты.

ПК РФ пересмотр дел в

м обстоятельством, как
ским Судом постановле-
онвенции, представляет
ую форму устранения на-
не нарушений, установ-
и Судом, а значит, и спо-
зательств, возникающих
за в связи с постановле-
Суда.

есмотря уголовного дела
ювне возможны следую-
екращение производство
ем состава преступления
становлением Президи-
а (при исполнении поста-
кого Суда о нарушении
и); 2) отмена судебных
з дела на новое рассмотр-
о судопроизводства, на-
цено нарушение, и пре-
зию возможности быть
гавлением необходимых
праведливого судебного

разбирательства (при исполнении постанов-
лений Европейского Суда о нарушении
статьи 6 Конвенции); и, наконец, 3) послед-
ствия, не связанные с отменой приговора,
кассационного или надзорного определения
и, соответственно, не дающие заявителю
возможности получить иной результат рас-
смотрения дела о его виновности либо о
квалификации деяния, однако реализующие
важнейший принцип, заложенный в Конвен-
ции, — принцип верховенства права.

Во всех трёх вариантах наиболее значи-
мым для российской судебной системы яв-
ляется то, что пересмотр осуществляется пу-
тём непосредственного применения правовых
позиций Европейского Суда высшим судеб-
ным органом государства. При этом важно,
чтобы системный анализ практики Президи-
ума Верховного Суда по пересмотренным де-
лам снабдил нижестоящие суды примерами
непосредственного применения Конвенции и

правовых позиций Европейского Суда в це-
лях предупреждения и своевременного ис-
правления на национальном уровне подоб-
ных нарушений в будущем. Даже проиграв
дело в Европейском Суде, государство впо-
следствии выигрывает при условии, что
извлекает полезный для внутренних преоб-
разований результат из постановления Страс-
бургского суда, добиваясь его эффективного
исполнения.

Таким образом, добросовестное выполне-
ние индивидуальных мер переходит в иное
качество и связано уже с общими мерами, ко-
торые направлены на исполнение государст-
вом основных обязательств, обозначенных в
статье 1 Конвенции: обеспечение каждому на-
ходящемуся под юрисдикцией государства прав
и свобод, гарантированных Конвенцией. Обе-
спечение именно этих обязательств и явля-
ется ключевой целью и смыслом деятельно-
сти Европейского Суда по правам человека.